

Встретившись с тяжелым взглядом пары черных глаз, Ли Юй вздрогнул и попытался встать.

— Простите, ваше высочество. Я случайно упал! — тихим голосом поторопился объяснить Ли Юй.

Честно говоря, он отреагировал не так уж медленно и не успел навалиться на Цзин-вана всем телом. К тому же, он извинился в надежде, что Цзин-ван не будет его винить.

На самом деле Цзин-ван имел довольно великодушный характер. Как в облике человека, так и рыбы, Ли Юй уже множество раз дергал тигра за усы, поэтому он был уверен, что Цзин-ван не станет на него сердиться.

Но на этот раз Цзин-ван никак не дал понять, что прощает его. Он лишь продолжал пристально смотреть на Ли Юя своими черными как ночь глазами. Через некоторое время инстинкт подсказал Ли Юю, что дела идут не очень хорошо.

В панике Ли Юй попытался встать, но человек под ним отреагировал еще быстрее. Он протянул руку и обхватил ей Ли Юя, притянув его к себе.

Лицо Ли Юя теперь было прижатым к груди Цзин-вана, но тому этого оказалось недостаточно. Другой рукой он обхватил Ли Юя за талию, как будто боялся, что Ли Юй сбежит.

Ли Юй: ???

Теплое прикосновение в области поясницы вызвало у Ли Юя ощущение неловкости. Они находились так близко, и Цзин-ван продолжал так пристально смотреть на него, что Ли Юй невольно пришел в смятение.

Хотя Ли Юй не мог читать мысли Цзин-вана с одного взгляда, как это умел Ван Си, но с помощью знаний из прочитанной новеллы и личного опыта общения с Цзин-ваном в форме человека и рыбы в большинстве случаев он понимал его довольно хорошо.

За исключением таких вот странных моментов...

Ли Юй с трудом выдавил из себя:

— Ваше высочество, что... что вы хотите сделать?

Конечно же, его высочество хочет тебя.

Цзин-ван обнял Ли Юя и медленно заправил ему за ухо упавшую на лоб прядь волос. В это время он думал о том, каким образом дать понять о своих намерениях человеку, который лежал у него в объятиях. Немота всегда доставляла значительные неудобства. Однако было бы жаль упустить такую хорошую возможность ради того, чтобы пойти за принадлежностями для письма. Это сбilo бы весь настрой. В следующий раз карп-демон может не позволить ему снова себя обнять.

Насколько он заметил, эта рыба уже долгое время не приходила поглощать его жизненные силы. Цзин-ван начал сильно подозревать, что тот мог потерять интерес к его жизненной силе и переключиться на кого-то другого — например, на того толстячка, о котором постоянно думал карп-демон. Цзин-ван уже давно приказал Ван Си провести расследование, но тот так и не смог выйти на след того человека.

Более того, в этом поместье карп-демон нравился абсолютно всем. Хотя Цзин-вана это радовало, в то же время ему постоянно казалось, что другие люди зарятся на его любимое сокровище. Это противоречивое чувство сильно расстраивало тирана.

Похоже, просто поселить карпа-демона в своем поместье было недостаточно. Он должен заявить на эту рыбу право собственности.

Поскольку карп-демон появился здесь ради него, он принадлежал ему. Он не потерпит, чтобы на него положил глаз кто-то еще.

Демон-камп все еще не собирался рассказывать ему о своей демонической сущности. В прошлый раз Цзин-ван воспользовался удобным случаем и о многом расспросил Ляо Куна.

Ляо Кун тогда серьезно сказал: "Скорее всего демон появился в мире смертных для того, чтобы пройти небесное испытание. Не стоит опрометчиво нарушать его первоначальные планы, ведь тогда демон может потерпеть неудачу и сильно пострадать".

Цзин-ван принял это к сведению. Чтобы не помешать Сяо Юю, он решил пока отложить разговор начистоту.

Но потом Цзин-ван тщательно все обдумал и решил, что нет большой важности в том, разоблачит он Сяо Юя или нет. Если Сяо Юй не хочет, чтобы он об этом знал, он может и дальше притворяться, что ему ничего не известно. Тем не менее, это никак не мешает ему сделать своим Сяо Юя в человеческом облике.

Если забыть о его личности демона, сейчас Сяо Юй жил в его поместье в качестве почетного гостя. Почему он не может любить его? Разве те ученые из историй не жили обычной жизнью со своими демонами до тех пор, пока не узнали об их истинной личности?

Цзин-ван никогда в своей жизни ни о ком так не заботился. Ему с большим трудом удалось повстречать такого человека. С детства его учили, что, если ему кто-то понравится, он должен немедленно сделать этого человека своим.

Карп-демон не спешил поглощать его жизненную силу. Цзин-ван опасался, что дальнейшее ожидание принесет ему еще больше тревоги. Хотя он уже начал старательно изучать книги по культивации, многое пока еще оставалось ему неизвестным. Например, он не знал, почему Сяо Юй не поглощает его жизненную силу. Продолжительность человеческой жизни очень ограничена. Кто знает, сколько еще ему придется ждать? Почему бы ему самому не прорвать этот слой оконной бумаги*.

П/п: Прорвать оконную бумагу — значит что-то прояснить. Также эта фраза используется для той стадии в отношениях двух людей, когда они еще только готовятся признаться друг другу в своих чувствах.

Когда Цзин-ван узнал, что эта рыба хочет выпить с ним вина, он уже все продумал. Иначе он не стал бы так охотно принимать приглашение и тем более нарочно притворяться пьяным, чтобы сблизиться с потерявшей бдительность рыбой...

— Ваше высочество, вы можете меня отпустить? — слабым голосом спросил Ли Юй.

Неважно, лежал ли он на Цзин-ване или Цзин-ван, не отпуская, держал его, такая поза заставляла рыбу испытывать угрызения совести.

Цзин-ван был пьян, но он-то сам не был. Ему казалось, что он ест тофу* Цзин-вана. Как может честный человек делать подобные вещи?

П/п: Есть чье-то тофу — означает воспользоваться кем-то, обычно с сексуальным подтекстом.

Ли Юю хотелось немедленно подняться с Цзин-вана. По его расчетам время его пребывания в человеческом облике тоже почти истекло.

Цзин-ван перестал поправлять Ли Юю волосы, но он все еще не собирался отпускать его. Вместо этого он начал гладить полные губы юноши. Он ни за что не хотел отпускать эту рыбу.

Ли Юй: ???

Ли Юй чувствовал себя очень неловко, пока его дразнил "опьяневший" Цзин-ван. Когда он находился в форме рыбы, то уже несколько раз кусал Цзин-вана. Вот и сейчас, когда Ли Юя так крепко держали, что ему не удавалось пошевелиться, он открыл рот и укусил за палец Цзин-вана. Ли Юй хотел причинить пьянице немного боли, чтобы тот слегка опомнился!

Однако все пошло совсем не так, как он себе представлял. После этого укуса взгляд Цзин-вана немного изменился. Больше не колеблясь, Цзин-ван резким движением развернул одеяло и обернул его вокруг Ли Юя, чтобы не дать рыбе сбежать.

Проклятье, что он делает?

Закутанный с головы до ног Ли Юй, который внезапно оказался в полной темноте: !!!

Прежде чем он успел выразить свой протест, что-то теплое и мягкое накрыло его губы. Сначала прикосновение было совсем легким, как будто изучающим. После этого он услышал довольный вздох, вырвавшийся из горла другого человека, и что-то мягкое снова прижалось к его губам, настойчиво лаская их.

Оказавшись в темной ловушке под одеялом, Ли Юй ничего не слышал и не видел. Ему казалось, что у него вот-вот взорвется голова. Хотя ему было не так много лет, нельзя было сказать, что он ничего не знал о жизни. Ощущение на его губах — это определенно был поцелуй!

Кто именно его целовал — это и так было понятно. Мерзавец, как он посмел с ним так обращаться? За кого он его принимает... Перепутал его с какой-то наложницей?!

<http://bllate.org/book/12469/1109845>